

АОУ ВПО "ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА"

Том 2

*Современные проблемы психологии
развития и образования человека
сборник материалов международной конференции*

*Санкт-Петербург
2010*

РЕПОЗИТОРИЙ

АОУ ВПО «ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА»

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ И
ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА**

сборник материалов международной конференции

Том 2

Санкт-Петербург
2010

Редакционная коллегия

Авдиенко Геннадий Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент
Кобриня Лариса Михайловна, проректор по научной работе Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, доктор педагогических наук,
Маклаков Анатолий Геннадьевич, декан факультета психологии Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, доктор психологических наук, профессор
Мироненко Ирина Анатольевна, доктор психологических наук, профессор
Туманов Максим Валентинович кандидат медицинских наук, доцент
Чермянин Сергей Викторович доктор медицинских наук, профессор,
Чугунова Эмилия Сергеевна, доктор психологических наук, профессор

В сборнике представлены материалы II международной конференции «Современные проблемы психологии развития и образования человека». На конференцию были присланы статьи более двухсот авторов. Исходя из большого объема материала, материалы конференции разделены на две части.

В первом томе рассматриваются фундаментальные проблемы психологии развития, вопросы психологии развития и образования ребенка в период раннего детства до подросткового возраста, а также вопросы психологии соматического развития человека.

Второй том посвящен вопросам психологии высшего образования и развития человека в период взрослости и старости, также в нем рассматриваются проблемы психологического сопровождения образования, вопросы педагогической деятельности в различных образовательных системах и клинической психологии.

Статьи, представленные в сборнике, приняты в авторской редакции. Организационный комитет конференции и редакция оставляет за авторами право на самостоятельное использование своей научной позиции.

ISBN 978-5-8296-0938-0

ISBN 978-5-8296-0242-7 (т. II)

© Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2010

Малиновский Е. Л. Конфессиональное сознание личности студента

Нормативные компоненты коммуниктивной триады (когниции, аффекты, конативы) часто отражают широту и глубины идиосинкразического спектра субъекта общения. Его конфессиональный аспект предполагает выдвижение такой конструктивно-операциональной валидизации, которая исходит из осознания личностью себя как части чего-либо или кого-либо. Очевидно, что, помимо понимания конфессиональности как вероисповедания, латинский термин *confessio* (сознание, признание) предполагает также и его научно-психологическую атрибутивность. Не секрет, что страстное «признание» кумира всегда является механизмом идентификации в психологической защите поклонника от собственных маргинальных инверсий. Наряду с этим, юношеское признание первой любви служит источником художественных инвенций (*invention*, изобретение) и романтических интроекций. Однако перспектива зрелой, жертвенной любви (гр. *agape*) обозначается дискурсом (*discurso*,

внушение) конфессионального диалога. Этот диалог может усиливаться метафорой: «Четыре ока» – наука, искусство, религия и право. Исполнение самосознание юноши полилогом причины, формы, достоинства, свободы. Так, поведенческий компонент общения исполняется ценностью конфессиональности, наряду с нормативной рефлексией (reflecto, гнуть, обращаться назад) как вечной ригидности [3, Лк 17; 32] в пафосе «соляного столба» [3, Быт 19; 20].

Дискурсная актуальность обозначенной проблематики выявляет намерение развести термины confessionalis (признание) и confessio (воззвание, признание) в секвенции «конфессиональность–конфессиональность». Характеризует ли, например, признание безнебытия полную утрату конфессиональности? В виде дилеммы вопроса, не без картезианских сомнений (dubito, ergo cogito, ergo sum), психология указывает в конце концов, на источник неопределенного совершенства первородной любви, при которой и сам итем как смета не а- становится, иногда дорогой ценой, способом безусловного и достоверного самосознания личности в собственной теологической бенедикции (benedicere, прославлять).

Поскольку конфессиональность может рассматриваться в виде концептуальной языковой диспозиции формирующейся личности, то необходимым условием её генезиса является, на наш взгляд, «психологическая преобразование», сумма культурных понятий, представлений, приемов саморегуляции и самовоспитания в условиях межличностного взаимодействия, «которые подрастающий человек приобретает стихийно в процессе социализации» [1; 30]. Эта житейская преобразование опосредуется, по Я.Л. Коломинскому, в общении «корпусом понятий и представлений», называемых «культурно-психологической относительностью» [1; 20]. Данная категоризация образуют стержень психологической культуры.

Целью нашей работы стало изучение спектра конфессиональной жизни студентов первого курса в достижении ими психологической культуры. Рефлексивно-конативная сфера общения 134 студентов Барановичского государственного университета стала объектом исследования, предмет которого составил конфессиональную направленность личности в условиях её психологической преобразованности. Выдвижение гипотезы основывалось на возможности влияния конфессионального спектра психологической культуры личности на уровень её морального развития в условиях межличностных отношений. Задачи исследования сводились к измерению когнитивных инноваций студентов в сфере межличностного и педагогического общения как конфессионального источника их эмоционально-нравственного благополучия.

Методологическую основу исследования составили теории и концепции: взаимосвязи общения и отношений В.Н. Мясищева, социально-психологического восприятия людьми друг друга А.А. Бодалева, педагогической социальной психологии и психологической культуры Я.Л. Коломинского, развивающего образования В.Н. Слободчикова, духовно-валеологической категоризации психологии личности Б.С. Братуся,

интегративно-эклетиического подхода В.А. Янчука, культуральной психологии Майкла Коуэла.

Методы социометрии и оценки уровня развития морального сознания (дилемма Л. Кольберга) сопровождалась верифицируемым нами кросс-дискурсным методом феноменологической апперцептивно-нарративной трансактуализации (ФАНТА), методиками «Психологическая культура личности» О. И. Моткова и «Лингвистические представления и умения» А.А. Селезнева, статистическими методами обработки данных.

Анализ работ Н.А. Алмаева, А.В. Беляевой, А.А. Бодалева, И.И. Короткова, А.А. Леонтьева, Е.А. Климова, С.Ф. Ларсена, С. Майклза, Н.Н. Обозова, Л.С. Колмогоровой, О.А. Лапшовой, Ю. Нойберга, Т.А. Огневой, И.Д. Павловой, Н.М. Полуэктовой, В.В. Семикина, Н.В. Тарабаринной, Р. Томчика, Т.Н. Ушаковой, Б.В. Тихонова, А.Н. Харитоновой, В.А. Цепцова, Т.В. Шубницыной, Е.Е. Смирновой привёл к умозаключению о психологической культуре как интегральном психическом образовании, способствующем концептуальной самореализации человека в условиях социального взаимодействия с теми, кто стремится к ментальной организации пространства.

В ходе измерения межличностного и педагогического общения с помощью методики ФАНТА [2, с. 94] нами выявлена конфессиональная идентификация испытуемых, изоморфная структуре их самосознания, включающей в себя: 1) информационную причину, 2) эстетическую форму, 3) генезис достоинства 4) фасилитационный выбор, 5) конфессиональный источник «Я», служащий пятой сущностью (Ψ-quinthessential) перечисленных четырёх (Рис.1). Процесс культурно-лингвистического тракта выявил Ψ-квинтэссенциал юношей и девушек, трансактуализирующая открытие собственного нарратива как психологической практики себя. Все участники тракта проявили неподдельный интерес к лингвистической практике, однако, только некоторые из них (15 %) набрали не менее 4 баллов по 10-балльной шкале спектра конфессиональности. Проекция типа «знаю, что будет солнце», «интересуюсь психологией», «знаю, что ничего не знаю», «хочу довериться вере» и т.п., с достаточно рельефной нарративной «Я» выделялись на фоне диффузно-интерсионных представлений о себе остальных испытуемых: «много чего знаю», «ничего не знаю», «интересуюсь всем по немногу», «знаю секс». Замечено, что звучание негации типа «Я не существует», как правило, опосредуется когнитивными инновациями некоторых испытуемых. По сравнению с этими рефлексивная стагнация абсолютного большинства респондентов не «приметили» проекции «Я» вообще, как «слона» в известной басне И.А. Крылова. Пиктографический эквивалент их диффузных проекций в виде тривиальных, ни чего не значащих линий, как правило, был лишён оригинальности.

При девиации достоинства у 10 % респондентов – «люблю вино, люблю телевизор, люблю вкусно поесть» 10 % студентов, перспектива преобразования конфессиональности в феномен уникального события (singularis) прослеживалась

в интенциях юношей и девушек: «верю в себя, в Бога, в любовь». Такая конфессиональность включает в себя следующие номинации: «любовь к ближнему» (20 %), «интерес к психологии» (11 %), «попысь людям» (12%), «движение к цели» (18%), «осознание себя человеком» (13%), «стремление к общению» (16%). Продвижение вербальных проекций студентов по пути самостоятельного принятия убеждений (transactualisation) сопровождалось имплицитными высказываниями: «могу быть собой», «знаю, чего не хотела бы знать», «верю в любовь Бога», «я могу в чём-то помочь тебе Господе» и др. Пиктографический эквивалент данных нарративов связан со стигматическим моментом разноразличия репертуарных символов. От мортального (mortalis, подлежащий смерти) креста «многоэтажек с антэнами-крестами» через «спираль бесконечности как петляшка самости в центре «креста» до фигуры «человечка», поднимающего вверх руками» (гр. epikleza, духовное воззвание) нарратив достоинства вывел юношей и девушек за пределы их стереотипных представлений. Так, открытие метафоры Выготского–Спинозы «Созвездия старых и новых собак» начиналось с четкой альтернативы «новой», творческой «старой», репродуктивной психологии и заканчивалось их комплектацией в метафоре «старых и новых мехов» [3; Мф 9, 17]. «Моносубстанциональность» дискурса по диалектическому снятию (Aufhebung) бинарных, субъект-объектных представлений артикулировалась в духе постмодернизма: «кто знает, может собачий лай на созвездие Пса – пантеистический «пиар», обращающий внимание человека к небу».

Рис. 1. Ψ-квинтэссенциал.

Выявление связи конфессиональности с уровнем лингвистической культуры посредством методик «Психологическая культура личности» и «Лингвистические представления и умения» показало достаточно низкий уровень сформированности лингвистической культуры студентов на фоне имеющей место психологической преобразованности: 42 % девушек и юношей выбрали вариант ответа «читаю, если что-то попадает под руку», а 44 % признались, что, кроме учебника, не читают книги и журналы на

психологическую тематику. Читающих же научную и популярную психологическую литературу оказалось 14 %. Связь этих показателей со значением конфессиональности оказалась умеренной силы ($r=0,42$, при $p < 0,01$), что, на наш взгляд, указывает, с одной стороны, на устойчивый профессиональный интерес части студентов к психологическим проблемам, с другой стороны, отражает его диффузию в русле современного образования. Игнорирование в методической линии образования стихийных элементов дискурса «льёт воду на мельницу» номотетической традиции всё объяснить и на всё воздействовать с позиции дисциплинарной парадигмы обучения.

Очевидно, что становление личности в конкретной психологической культуре Беларуси предполагает, кроме эксплицитного нормирования, идиосинкразическую событийность. Непомерное доминирование в национальном государстве русского языка над белорусским иногда вызывает протест отдельных студентов. Так, указанная пиктограмма «многоэтажки с антеннами-крестами» в дискурсе получила название «Нью-Куропать» (по месту захоронения жертв НКВД 1939 г. под Минском). Данная пиктограмма должна была служить символическим мартирологом белорусского языка в телевизионных условиях преобладающего лингвовещания.

Конфессиональное сознание личности проявляется в усилении стихийности и имплицитности нарратора. Эту тенденцию подтверждает сопоставление данных ФАНТА с результатами социометрии и методики методики «Моральная дилемма». С одной стороны, стандартный набор «контроля качества» госучреждений, а с другой стороны, диффузия этого качества в современном социуме, приводит к тому, что у 75 % респондентов уровень нравственного развития гораздо ниже их биологического возраста. Сравнивая эти результаты с феноменологическими данными самоотчётов, мы заметили преимущество тех, кто обладает выраженным спектром конфессиональности. Для всех испытуемых, набравших 4-6 баллов по методике ФАНТА (таковых оказалось 15 % от общего состава), характерен постконвенциональный уровень (5 стадия) морального развития. Остальные студенты с пропорцией 40 %, 25 % и 20 % необходимого выбора установили дизъюнкцию соответствующим суждений постконвенционального, конвенционального, доконвенционального уровней морального развития.

Сводные данные измерения обращают внимание на 22 испытуемых, набравших по методике ФАНТА 4-6 баллов из 10 возможных. Полностью минуя «результат», они отмечены второй, частично третьей статусной категорией. Из набравших по этой методике от 1 до 3 баллов, оказалось 14 «звёзд», 41 «предпочитаемых», 47 «пренебрегаемых». Можно объяснить разительный рост «звёздности» в среде данного контингента за счет экзальтации или «эффекта ореола» отдельных его членов на контрастном фоне «изолированности» 30 лишенных по разным причинам фaszинации одиночек. Что касается конфессиональности, сопровождаемой статусом «золотой середины», то она

может интерпретироваться дискурсом психологической «мудрости» в стратегии межличностного общения.

Дополнительное статистическое и качественное истолкование показателей морального развития и конфессиональности, а также между последней и социометрическим статусом, осуществлялось в расчете коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Однако значимой связи между показателями конфессиональности и социометрического статуса обнаружено не было, возможно, в следствие несовершенства методики, а возможно в содержательном значении конфессиональности, религиозный аспект которой часто сопряжен с неконформизмом лидера или дезадаптивностью вероисповедника в ситуации изгой. Пересчитав r_s в случае связи профилей моральных стадий и конфессиональности, составив 0,61 при $p < 0,01$. Таким образом, корреляции коэффициента выше среднего значения подтверждает гипотезу о влиянии конфессионального аспекта личности студента на потенциал его психологической культуры, касающейся морального развития с указанием возможного влияния в сфере межличностного взаимодействия.

Список литературы

1. Коломинский, Я.Л. Социальная психология школьного класса / Я.Л. Коломинский. – Минск: «ФУАинформ», 2003. – 305 с.
2. Малиновский, Е.Л. Теопсихология / Е.Л. Малиновский. – Барановичи: БГВПК, 2004. – 329 с.
3. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Библия. – Брюссель, «Жизнь з Богом». – 2890 с.